

КОНЦЕПТ КНИГИ В СТРУКТУРЕ РОМАНА А. ПЛАТОНОВА «ЧЕВЕНГУР»

Сипайлю Елена Викторовна

старший преподаватель кафедры литературы и межкультурных коммуникаций учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

Литературные произведения пронизаны временными и пространственными представлениями, бесконечно многообразными и глубоко значимыми. Разноплановы присутствующие в литературе пространственные картины: образы пространства замкнутого и открытого, земного и космического, реально видимого и воображаемого. По словам Ю.М. Лотмана, «язык пространственных представлений» в литературном творчестве «принадлежит к первичным и основным».

Особую пространственную разновидность романа А. Платонова «Чевенгур» создает и наличие в его структуре книг, которые помогают не только продлить пространство, но и углубить его. Книги, которые читает Саша, также позволяют «растянуть» пространство, они предсказывают, что «дальше лучше будет жить».

Стоит заметить, что книга в устном народном творчестве была связана с письменной традицией и «чужой» культурой, этим и определялось отношение к книге в народе и обращение с ней. Вместе с тем, книге приписывали божественное происхождение. У славян, например, было распространено представление о непостижимости Библии: прочитавший ее целиком непременно сойдет с ума. В то же время считалось, что человек, прочитавший Библию до конца, будет все знать, будет обладать даром предвидения, потому что в Библии описывается все, что случится в будущем.

В структуре текста произведения имеется несколько упоминаний о книгах: студент Саша читает учебники и смысл этих книг не всегда постижим для Захара Павловича: так, после отъезда приемного сына в командировку он уселся за стол и начал читать по слогам геометрию. Как страшная гримаса будней военной жизни, ее обыденности, как грубая насмешка над неустроенностью и хаосом встревоженного войной бытия звучит название романа, который читает командир красноармейцев: «Приключения отшельника, любителя изящного, изданные Тиком». Контраст содержания изысканного романа и несурзаицы военной жизни здесь особенно поразителен. Не случайно именно Саше Дванову попадаетея она на глаза. Автор «Приключений отшельника» – молодой немецкий писатель В.Г. Вакенродер, скончавшийся рано, почти мальчиком, но имевший огромное влияние на романтизм. Главы, из которых состоит эта книга, представляют в основном жизнеописания художников эпохи Возрождения – словно жития святых. По мнению автора Вакенродера, жизнь художника – это жизнь в искусстве. Искусство противопоставляется реальной, «будничной» жизни и оказывается тем раем, в котором спасается от окружающей действительности человек.

Книга о высоком искусстве Возрождения, о Рафаэле и его творчестве позволяет создать в художественной ткани романа Платонова не только образец прекрасной, давно ушедшей жизни, но и постичь пространство древности, которое было своего рода гармонией, противопоставленной хаосу, нежизненности и беспорядку, окружавшему Сашу Дванова и других персонажей романа. Книга эпохи Ренессанса давала надежду на возрождение прекрасного и светлого в жизни.

Еще одно упоминание о книгах, вписанное в содержание «Чевенгура», связано с библиотекой лесного надзирателя, в сторожке которого случайно оказались Дванов и Копенкин. Эти книги достались старику от отца-лесничего, а сам лесной надзиратель искал в них истину жизни, пытался осмыслить пространство будущего, так как «ничего не происходит без подобия чему-нибудь, без воровства существовавшего» [1, с. 139].

Весомым подспорьем в постижении будущего является для чевенгурских коммунистов своеобразный путеводитель в лучшее жизненное пространство «Капитал» Карла Маркса. Из нее мастерски выхватывает цитаты и по-своему толкует их Прошка Дванов, «Капитал» пытаются осмыслить полуграмотные мужики, эту своеобразную Библию коммунистов критикует Чепурный.

Что касается книги «писателя»-бандита Мрачинского, то она, по сути дела, спасла Саше жизнь, потому что атаман заинтересовался начитанным «красным» интеллигентом.

Вместе с тем, что бы Саша ни читал, все было зря, все равно он не последовал зову «раздражающих душу ... книг», пространство которых все равно

оставляло в душе юноши какое-то «порожнее место» [1, с. 71]. Книжное пространство всего того, что читает Саша, ничего общего не имеет с пространством реальным, действительно существующим. Это своего рода пространство несбыточное, утопическое, как мечта о лучшей жизни, которой никогда не будет.

Каждая художественная деталь предельно значима в контексте романа, ее отсутствие может разрушить пространство произведения, а вместе с ним и все поле внетекстовых мировоззренческих и культурных ассоциаций, без которых роман теряет свою глубину. «Чевенгур» – это роман со множеством смыслов, произведение, базирующееся на переплетении исторических, бытовых, ритуально-мифологических и морально-нравственных понятий.

Литература

1. Платонов, А. П. «Чевенгур» / А. П. Платонов. – М., 1988.